В тишине ночи зазвучала прекрасная мелодия фортепиано, мягкая и тактичная, но немного необычная.

Затем, внезапно, снаружи налетел порыв ветра, который дул так, словно являлся предзнаменованием.

Е Суй и Чэнь Шу посмотрели друг на друга, в то время как сердце Си Чжао было сильно потрясено. Немного успокоившись, он сказал:

— Войдите.

Войдя, Е Суй и Чэнь Шу заметили, что чем дальше они проходили, тем яснее звучало пианино, а жуткая атмосфера в это огромном доме становилась все сильнее.

Когда они вошли в гостиную, стало видно большое фортепиано. На табурете никого не было, но черные и белые клавиши двигались сами по себе.

Звук был низким, и не прекратился даже, когда они вошли.

Е Суй увидела женщину, стоявшую у фортепиано. У нее были длинные волосы, бледное лицо и спокойные глаза. Это и была жена Си Чжао, Нин Лин.

Е Суй глубоко вздохнула и позвала:

— Нин Лин?

Сразу после того, как прозвучали эти слова, мелодия остановилась, и Нин Лин повернулась, чтобы посмотреть на Е Суй.

— Могу я поговорить с тобой?

Женщина кивнула. Она знала, что Е Суй и другие были снаружи, поэтому она специально играла на фортепиано, чтобы привести их внутрь.

Си Чжао наблюдал, как девушка разговаривает с воздухом, и его глаза вспыхнули от шока.

Чэнь Шу давно привык к тому, что Е Суй делает это, его глаза были прикованы к ней.

— Тебе есть что ему сказать?

Нин Лин не ответила.

— Только когда произносятся некоторые слова, истина становится ясной.

Е Суй увидела выражение лица Нин Лин. Очевидно, у нее были какие-то обиды перед смертью, и на ее лице был написан гнев. Черты лица все еще были прекрасны, но глаза были похожи на мертвое озеро.

Спустя долгое время Нин Лин открыла рот.

— Десять лет назад произошел несчастный случай — наша дочь умерла. Это наша общая боль...

Нин Лин и Си Чжао винили себя в этом. Однако, несмотря на то, что Нин Лин сумела избавиться от болезненных воспоминаний и хотела начать нормальную жизнь с Си Чжао, он изменился. Он часто бывал на съемочной площадке. Даже когда он возвращался домой, он занимался написанием сценариев и редко разговаривал с женой.

С течением времени эти двое становились все более и более отчужденными. В результате Нин Лин разозлилась на Си Чжао. Из-за своей работы он забыл о смерти своей дочери и чувствах между супругами.

Пока женщина говорила, Е Суй передавала ее слова Си Чжао, который был очень удивлен.

То, что она сказала, было всем, что произошло между ним и женой, и Е Суй никак не смогла об этом узнать. Оказалось, что его жена действительно присутствовала здесь.

Си Чжао посмотрел на воздух рядом с Е Суй со сложным выражением лица.

Когда призрак заговорила, она вообще не смотрела на Си Чжао. Вместо этого ее глаза были полны ненависти.

Другие говорили, что Си Чжао любил только фильмы, не заботясь ни о чем другом. И Нин Лин была того же мнения. Их дочь была мертва, но ему было наплевать. Женщина была несчастна из-за его бессердечия. Она хотела посмотреть, останется ли он таким же бесчувственным и бессердечным теперь, когда она умерла.

С такими мылями ее душа вернулась сюда после ее смерти. Нин Лин ненавидела его безразличие к ней, но все же это было то место, куда она больше всего хотела вернуться. Она наблюдала за Си Чжао, который просто сидел в доме в тишине целыми днями, но вскоре он снова начал работать.

Говоря о своих переживаниях, Нин Лин плакала. Она поперхнулась и сказала:

— Даже когда я умерла, он все еще оставался таким равнодушным. Он действительно совсем меня не любил.

Си Чжао открыл рот, но ничего не сказал. Нин Лин зарычала, и ее лицо потемнело еще больше.

— Я намеренно играла на фортепиано поздно ночью, гуляла по земле ранним утром, а иногда даже уничтожала его сценарии. Я не хочу, чтобы у него была комфортная жизнь.

В этот момент заговорил уже мужчина.

— Люди говорят, что это место населено привидениями, и поэтому не хотят оставаться тут жить. Она уже достигла своей цели, отпугнув всех. Но почему она до сих пор не ушла?

Нин Лин холодно посмотрела на Си Чжао.

— Раз он меня не любит, зачем он устраивает это нежное шоу?

В этот момент Нин Лин замолчала.

Е Суй знала, что она ждала объяснений Си Чжао.

В спокойной атмосфере мужчина почувствовал себя виноватым.

— За последние пять лет я никогда не переставал думать о тебе.

Нин Лин мрачно рассмеялась.

— Я виню себя в смерти нашей дочери. Только погрузившись в работу, я могу на время забыть об этом деле. И я не ожидал услышать о твоей смерти, когда вернулся в тот день. В тот момент я винил себя. Это моя небрежность снова привела к нашему расставанию. Я увлекся писательством и использовал фильмы, чтобы успокоиться.

Си Чжао посмотрел на воздух рядом с Е Суй и улыбнулся.

— Несмотря на то, что фортепиано играет без исполнителя, а сценарий время от времени уничтожается, заставляя других бояться этого дома, я не хочу переезжать. Потому что я надеюсь, что это ты рядом со мной. Но я не могу тебя видеть, поэтому у меня не было доказательств.

Нин Лин молчала и ничего не говорила. Однако черный цвет на ее лице стал светлее.

— Я собираюсь снять фильм по твоей биографии. Ты такая выдающаяся. Я запишу твою жизнь и дам всем знать, какой удивительной была моя жена. Я писал этот сценарий в течение последних пяти лет.

Си Чжао попросил Е Суй передать сценарий Нин Лин.

Женщина перевернула сценарий, и затем ее рука слегка задрожала. Она всегда знала, что Си Чжао что-то пишет, но ей никогда не хотелось посмотреть, что именно. В конце концов, по ее мнению, это из-за него она стала ненавидеть то, что раньше любила больше всего.

Теперь он говорит ей, что сценарий был написан для нее?

Си Чжао не мог видеть Нин Лин, поэтому он продолжал тихо говорить в воздух.

— Я изначально думал, что, когда закончу снимать этот фильм, я закончу свою жизнь. И тогда наша семья действительно сможет воссоединиться.

http://tl.rulate.ru/book/29166/1673911